ЛЕМКÔВСКІЙ СПѢВАННИКЪ

зôбравъ

Д. Ив. Качоръ.

ВЫПУСКЪ I.

Львôвъ 1921.

Зъ друкарнѣ Ставропигійского Института
пôдъ управою Ю. Сидорака.

ЛЕМКОВСКІЙ СПѢВАННИКЪ

зобравъ

Д. Ив. Качоръ.

НАКЛАДОМЪ: МАРІИ ГАНУЛЯКЪ.

Львовъ 1921.

Зъ друкарнѣ Ставропигійского Института
подъ управою Ю. Сидорака.

Слово отъ выдавництва.

Въ 1919 роцѣ была я на Лемковщинѣ цѣлой лѣто, ходила я по бескидскихъ горахъ и лѣсахъ, тай немало наслухалася лемкôвскыхъ спѣванокъ. Неедну спѣванку и я навчилася спѣвати, а много ихъ собѣ записала, та якъ вернула до Львова, думаю собѣ — треба конче лемкôвскы спѣванкы пустити въ свѣтъ. Тôлько ужъ рôжныхъ спѣванокъ есть по книжкахъ, а нашихъ лемкôвскыхъ нигде нема.

На початокъ хочеме выкорыстати збôрку спѣванокъ, зôбрану еще передъ вôйною — Д. Ив. Качоромъ, яка находится въ нашихъ рукахъ; а потôмъ будеме печатати дальши спѣванкы, якихъ нема въ збôрцѣ г. Качора. — Для того просиме шиткихъ, кто знае яку лемкôвску спѣванку, нехъ намъ пришле, по можности съ нотами.

Збôрка Д. Ив. Качора буде обнимати спѣванкы: дѣвоцкы, парôбоцкы, вояцкы, весѣльны и др. Шитко не можеме наразъ выдрукувати, бо кошта великы, для того нехъ добры люде выбачать, же будеме выдавати лемкôвскы спѣванкы лемъ маленькима выпусками. Якъ розôйдеся першій выпускъ, друкуеме зарасъ другій.

Кому залежитъ на тôмъ, абы шиткы лемкôвскы спѣванкы были выпечатаны, нехъ старатся о то, штобы въ кождôй хижи бывъ нашъ спѣванникъ; купуйте его и для вашихъ свояковъ въ Гамерицѣ. Нехъ знае свѣтъ, же руснакы сутъ наветъ и тамъ, де ужъ никто о нихъ, здаеся, и не думать и не знае...

Львовъ въ сѣчни 1921 року.

Марія Гр. Гакулякъ.

I.

Дѣвоцкы спѣванкы.

Гоя же ми гоя, коло того поля,
Коло той дубины, Боже мôй единый...

Жебы то не горы, жебы не ялицѣ,
Видѣла бымъ я си няня въ Америцѣ.

Але кой то горы, але кой ялицѣ, —
Не буду видѣла няня въ Америцѣ.

Заспѣвай когутку на вербовôмъ прутку,
Бо мое серденько въ барзъ великôмъ смутку.

Я бымъ си спѣвала, кобымъ голосъ мала,
Ажь бы ся ми тота гора розлѣгала.

Спѣваю, спѣваю, голосу не маю,
Бомъ го потратила по зеленôмъ гаю.

Заспѣвай пташечку въ зеленôмъ вершечку:
„Досъ я ся наспѣвавъ, якъ ся листъ розвивавъ".

Ой Боже, мôй Боже, яка я несчасна —
Южъ моя звѣздонька на небѣ загасла.

Една ми загасла друга засвѣтила
Вѣрю въ Пана Бога, же буду счаслива...

Свѣтитъ сонце свѣтитъ, хмары му не даютъ,
Ищи мои очи любости не знаютъ.

Не знають, не знають, але будуть знати,
Бо южъ того року зачнуть любувати.

Лѣе дойджикъ лѣе до листочка падать,
Лемъ ся ми ту еденъ паробокъ подабать.

Маю миленького лемъ презъ загороду
Каждый денъ го виджу, якъ выйду на воду.

Але ми не иде робота въ роботу
Якъ я си не виджу милого въ суботу.

Ажъ то ся ми товды роботонька веде,
Якъ ми мôй миленькій по-предъ очка прейде.

Пôшла бы я пôшла зъ того села пречка,
Лемъ ми жаль лишити любого Яничка.

Придъ до насъ Яничку кажду недѣлечку,
Мамъ на столѣ перко, бѣлу кошулечку.

На тôй кошулечцѣ вишиваной квѣтя,
Дамъ ти ей Яничку, хоцъ я буду бита.

Такій ты Яничку, якъ ружа, якъ ружа
Кобымъ тя дôстала за мужа, за мужа.

Я бымъ ти робити не дала, не дала,
Лемъ бымъ тя про красу тримала, тримала.

Лѣе дойджикъ лѣе, мене не золѣе,
Стану си пôдъ сосну велика выросну.

Де буду, де буду, а дома не буду,
Домашню водичку пити я не буду.

Бо домашня вода каменикомъ дусить,
Кто же мене кто же пити ей примусить.

Свѣтило бы сонце хмары му не дають,
Взявъ бы мене Яничикъ люде розгваряють.

Сусѣдовько моя, што я тобѣ шкоджу,
Ни я твое не ѣмъ ни въ твоимъ не ходжу.

Нимъ ти не выѣла зъ твойого горночка,
Нимъ ти не любила твойого сыночка.

Зъ горцямъ не выѣла, бо бысъ ми не дала,
Сына-мъ не любила, бо есъ го не мала.

Сусѣдо, сусѣдо, штожъ я тобѣ винна,
Же ты мя огваряшь, хоцъ есъ не повинна.

Я дѣвонька была и дѣвонька буду,
Хоцъ якой ледашто любити не буду.

Ани такъ не было ани такъ не буде,
Жебымъ я любила, што не хотятъ люде.

Мôй миленькій тавій медже парôбками,
Якъ ясный мѣсячокъ медже здѣздочками.

Гоя же ми гоя ищи я не твоя,
Лемъ я мамусина, а мамуся моя!...

Якъ я си заспѣвамъ краснѣ премиленѣ,
Ажь ся ми розовьютъ пôдъ бучкомъ коренѣ.

Якъ я си заспѣвамъ краснѣ по дѣвоцкы,
Ажь ся ми розовьютъ сухи галузочкы.

Тамъ на горѣ млачка купатся въ ней качка,
Мене хлопцѣ любятъ хоцъ емъ не богачка.

Выйшла я на гору вѣтеръ на мя дуе,
Най мя ледачина въ личко не цѣлуе.

Дѣвка я си дѣвка, дѣвка я си правѣ,
Якь тота росичка на зеленôй травѣ.

Во тота росичка — нѣжь соненько зыйде,
А я собѣ дѣвка, нѣжъ миленькій прійде...

Не дай мя мамусю отъ першого разу,
Най ся ти кланяють до семого разу.

Най ся ти кланяютъ, най тя о мя просятъ,
Най на твôй столичокъ зорѣлочку носятъ.

Якъ я ся мамусю зъ той хижи вывину,
Не буде весела ни едну годину.

Ани ти не буде хижа заметена,
Ани ти не буде посцѣль застелена.

Ани ти не буде твôй столичокъ вмитый,
Ани ти не буде обрусомъ накрытый.

Не буду, не буду на кошаръ ходила,
Бо бымъ на кошарѣ вѣночокъ стратила.

Еденъ емъ стратила, другій-мъ си вывила,
Ищи буду мамусь въ вѣночку ходила.

Не пôду, не пôду до лѣса на траву,
Бо лѣсова трава на дѣвкы не здрава...

Ковалю, ковалю зробъ-же ми замочокъ,
Жебымъ собѣ замкла зеленый вѣночокъ.

Ковалю, ковалю, зробъ мѣ колоточку,
Жебымъ собѣ замкла едвабну хусточку.

Мамусь моя мамусь, не дай же мя замужъ,
Бомъ ищи молода, та мя замужъ шкода.

Молода-мъ молода ищи-мъ молодѣцька,
Дай Боже осени, пôду за Яничка.

Сѣламъ собѣ за крякъ, спѣвамъ собѣ сякъ-такъ,
Теперь мôй миленькій за вѣночокъ заплатъ.

Хоцъ бысъ ми насыпавъ пѣнязи якъ маку,
Та ты ми вѣночка не сплатишъ до знаку.

Акъ вѣнку мôй вѣнку зъ дрôбного барвѣнку
Радамъ тя носила, марномъ тя стратила.
Не маю позору, лемъ на тоту гору
Де мôй милый возитъ древко на комору.

А возитъ вôнъ возитъ, все на мѣстци стоитъ,
Взявъ вôнъ мôй вѣночокъ, Бога ся не боитъ.

Взявъ есъ ми вѣночокъ, возъ-же мене саму,
Бо я безъ вѣночка сирота остану...

Южъ я сой стратила, штомъ рада носила:
Вѣночокъ, зеркало — не знамъ де ми впало.

Никто ми не виненъ, лемъ то мама мои, —
Казали ми пасти съ уланами конѣ.

Казали ми пасти лемъ не навертати,
Казали ми отъ нихъ далеко сѣдати.

Я собѣ сѣдала на третье стаяня,
Але мя кликали: Подъ-же къ намъ кохання.

Я ихъ послухала и емъ къ нимъ прибыла
Тай емъ си мамусю вѣночокъ стратила.

Біютъ мя, лаютъ мя, миленькій не дай мя,
Не дай же мя бити, можу трвойомъ быти.

Била мя мамуся и наказувала,
Жебымъ сой вѣночка добрѣ пильнувала.

Не бый мя мамусю, ани не наказуй,
Лемъ ты ми вѣночокъ до горы привязуй.

Спѣваночкы мои, де я васъ подѣю, —
Пôду до лѣсика, тамъ я васъ посѣю.

Пôдутъ тамъ дѣточкы зберати квѣточкы,
Та си позберають мои спѣваночкы.

Не маю голосу не маю ладного;
Я ся не выставлямъ, бо не мамъ за кого.

Не маю, не маю голосу ладного,
Бомъ ся не навчила — не маламъ отъ кого.

Бо мои мамуся нигда не спѣвали,
Лемъ ся все старали, же насъ дуже мали.

Мамусь наша люба не старайте вы ся,
Якъ мы звырастаме, звыдаеме мы ся.

Писавъ до мя милый, на бѣлôмъ листочку,
Же вôнъ собѣ любитъ ладну фраѣрочку.

А я написала, до нього заслала,
Же и я южъ буду иншого кохала.

Повѣдашь мôй милый, же емъ не червена—
Росне въ лѣсѣ трава, не кожда зелена.

А я не червена, бо ся не малюю;
Я ужъ ся за тебе гнески не рыхтую...

Ты такій Яничку, якъ трава зелена,
Лемъ тя приздобила китайка червена.

Ты такій паробокъ, а я така дѣвка,
Ты не машь перечка, а я не мамъ вѣнка.

Ты не машь перечка, бомъ ти не купила,—
Я не мамъ вѣночка, бомъ си не вывила.

За то не огваряй мя парадный сыну,
Хоцъ ты мя не возьмешь, я безъ то не згину.

На горѣ, на горѣ палюночку варятъ,
Ищимъ не величка, южь ся на ми свярятъ.

На горѣ, на горѣ палюночку пiютъ,
Ищимъ не величка, южь ся на ми бiютъ.

Тулiя, тулiя маю я фраѣра*),
Червеный якъ ружа, бѣлый якъ лелiя.

Маю я фраѣра правда же ладного
Не дамъ позерати никому на нього.

Якъ я си заспѣвамъ по росѣ, по росѣ,
Ачей мя почуе милый по голосѣ.

Ой гласе, мôй гласе, мôй тонѣцькiй гласе,
Зайдъ же къ миленькому, де вôнъ волы пасе.

Капуста, капуста, зелена не густа,
Яка наша хижа безъ милого пуста,

Не за то ми пуста, жебымъ го не мала,
Лемъ ми за то пуста, бомъ го понехала.

Правда тому правда, правда досконала, —
Де урода ладна, тамъ поцтивôсть мала.

Спѣвала бымъ собѣ Яничку о тобѣ,
Але ты парадный позерашь по собѣ.

Дармо ся Яничку, дармо ся малюешь,
Дармо свое личко къ моиому рыхтуешь.

Добрѣ ми Панъ Бôгъ далъ, же фраѣра не мамъ,
Якъ приду до церкви, то ся не озерамъ.

Ни ся не озерамъ, ни ся не приберамъ,
Бо я добрѣ знаю, же фраѣра не мамъ.

---

*) фраѣръ=нѣмецке Freier (нареченый).

Любиламъ едного правда же ладного,
Але южъ не буду покля житя мого!...

Голосе буковый, куто березова,
Кто ми тя заспѣватъ? — дѣвчина вôтова.

Идутъ ми спѣванкы, якъ зъ якого писма,
Кобы я такъ была до роботы фришна[1]).

А Боже мôй Боже, што буду робити,
Не хоче ми ягня на поле ходити.

Ни ми го продати, ни ми го жичати,
Ни ми каршмарьови за палюнку дати.

Мала я фраѣрôвъ, якъ на бобѣ струча,
Жаденъ вôнъ мя не взявъ, бомъ была не руча.

Повѣдавъ мôй милый же ма штыри волы,
Же мя буде возивъ зъ хижи до коморы.

А вôнъ мя не возивъ, лемъ ся на мя грозивъ,
Же мя буде бити покля буде жити.

Явичку надобный, кобысь ты бывъ добрый
Я бы за тя пôшла, хоцъ ты есъ худобный[2]).

Кобы ты бывъ добрый, я бы была лѣпша,
А якъ ты злый будешь, то я буду гôрша.

Кобысъ бывъ ты добрый, я бы лѣпша была,
Кобысъ ты розмоловъ, я бы зготовила[3]).

Мала я милого, правда жемъ го мала,
Але ми го друга дѣвка одобрала.

Дѣвка емъ си дѣвка, параднамъ си дѣвка,
Бомъ я парадного фраѣра фраѣрка.

---

[1]) скора, охоча
[2]) бѣдный.
[3]) зварила.

Ахъ Боже, мôй Боже, змилуй ся надо мномъ,
И надъ тымъ Яничкомъ, што бануе за мномъ.

Любуй же мя любуй, лемъ мя не выдавай,
Якъ приду до корчмы, близко мя не ставай.

Пива ми не купуй, пити го не буду,
До танцу мя не берь, бо съ тобомъ не пôду.

Возми собѣ иншу, а я сой посѣджу
Я тебе Яничку за то рада виджу...

Стараются люди моиомъ головочкомъ,
Же я собѣ ходжу надобномъ дѣвочкомъ.

Люде ся стараютъ ни спаня не маютъ,
Я си ничь не мыслю, лемъ ся добрѣ выспю.

Буде вôйна буде, зо свѣта зогнана,
Не пущу милого — пôду на ню сама.

На камени стою, каменя ся бою,
Придъ до насъ Яничку, бо я о тя стою.

Калина-милина надъ водомъ ся хвѣе,
А богацка дѣвка зъ худôбной ся смѣе.

Югора, югора, зелена югора,
Падаютъ орѣшкы до нашого двора.

Тамъ на горѣ вишня, чомъ-же не черешня,
Любишь мене Янчикъ, чомъ-же не берешь-ня?

А вечеръ ми вечеръ, южь ми вечерѣе,
Южь мое серденько на двое думѣе.

На едно думѣе, же южь вечерѣе;
На друге думѣе, же милого нее.

Беру ленъ, беру ленъ, борозду презъ тижденъ,
Выбраламъ до краю, возми мя шугаю...

А моя родина на велькôмъ видоцѣ,
А я небожатко якъ рыбка въ потоцѣ.

А сама я сама, якъ въ стодолѣ слама[1]),
Я сама едина, якъ въ поли калина.

Мамусь моя мамусь, лемъ мя одну мате,
Добрѣ сой зуважте, за кого мя дате.

Не дате мя за двохъ, тôлько за едного,
Добрѣ сой зуважте, жебы за гардого.

Хоцъ я си худобна, то я си свободна,
Ходжу по свободѣ, якъ рыбка по водѣ...

Горѣ рыбкы горѣ, горѣ тихомъ водемъ,
Тяжке розлучаня, мôй миленькій съ тобомъ.

Тяжко есть коньови, якъ презъ воду махатъ,
Ище тяжше тому, якъ ся кто закохатъ.

Такъ мя огварила една люба дѣвка,
Водай не дождала зеленого вѣнка.

Жалую, баную, жаль ми не поможе,
Кого я любила, верни ми го Боже,

Кого я любила и въ серци носила,
Тамъ го того рочку забыти мусѣла.

Заградочку маю а въ заградцѣ ружа,
Нигда ся не сподѣй зъ фраѣра на мужа.

Заградка не моя, бомъ ей не ґрадила,
Але зѣля мое, бо емъ го садила.

---

[1]) солома.

Шкода, Боже, шкода, мойой молодости,
Жемъ ей пережила въ смутку не въ радости.

Зазуленько сива, де будешь кукала,
Кой ти си на бучку вершечокъ зорвала.

„Я собѣ покукамъ на зеленôй соснѣ,
Нѣжъ ми на бучечку вершечокъ пôдросне“...

II.

Жѣночи спѣванкы.

Ахъ, Боже мôй Боже, што я наробила,
Же я южъ не буду въ вѣночку ходила.

Власы мои власы, мои чорны власы,
Якъ емъ васъ стратила въ ты короткы часы.

Даласъ мене мамусь на широку ролю,
Не на роскôшь то мѣ, лемъ на бѣду мою.

На широкôй роли, треба рано встати,
А я небожатко не можусь выспати.

Не хотѣламъ пôти, примусилисте мя,
А теперь нячь не мамъ, спомагайте же мя.

Сестра на горнятко, а братъ на мисятко,
А вы моя мамусь, хоцъ лемъ на телятко.

Хоцъ бысъ ми мамусю шклянну гору дала,
Хоцъ буду робила, — не буду нячь мала.

Даласъ мене мамусь за лѣсъ за дубину,
Жебымъ не ходила до васъ на гостину.

А я лѣсъ перейду, лишу и дубину
А до васъ мамусю прійду на гостину.

Братя мои братя, родино кохана,
Вы ся веселите, а я оплакана.

Вы ся веселите кажду недѣлечку,
А я оплакана кажду годиночку.

III.

Паробоцкы и вояцкы спѣванкы.

А.

Листочку дубовый, впавъ есь ми до воды —
Не буту ся женивъ, бомъ ищи молодый.

Дѣвча маешь красу, тримай ей до часу,
Не дай хлопцямъ взяти, будешь бану зати.

Была любость, была, медже нами двома,
Але ей розмыла тота быстра вода.

Была любость, была, южъ не буде така,
Бо то фраѣречка не кажда еднака.

Ой любилисмеся, якъ голубкы въ лѣсѣ,
Теперь не будеме, бо ся розôйдеме.

Сивый голубъ сивый, голубиця сивша —
Отецъ, мати милы, а мила наймильша.

Засвѣтъ ми мѣсячку и ты звѣздо ясна
Предъ тоты дверечка, де дѣвчина красна.

Якъ я отталь пôду та лишу памятку:
Пониже границѣ заграджу заградку.

Кто тамъ буде ишовъ, вспоминати буде:
Шкода Боже того, што заградка його

Дунаю, Дунаю, тиха вода въ тобѣ,
Не повѣджь дѣвчатко, же я былъ при тобѣ.

Скаравъ есь мя Боже, та за якійси грѣхъ,
Хоцъ емъ не робила зъ людской челяди смѣхъ.

Смѣхъ емъ не робила пышнамъ не ходила,
Скаравъ есь мя Боже, што буду робила?!

Спѣваночкы мои, якъ-сте ся минули,
Якъ тоты квѣточкы, што на ярь квитнули.

Ничого ми не жаль, лемъ той едной рѣчи;
Того варкочика, што закриватъ плечи,

Ладнѣсъ мя мамусю, ладнѣ мя ховала,
Яка бѣда пришла, за таку-съ мя дала.

Плачу я днесъ плачу, мôй миленькій на тя,
И на свою маму, же мя дали за тя.

Горы мои горы, лясы мои лясы,
Де ся поподѣли мои давны часы,

Де ся поподѣли; де ся потратили?
На зеленôмъ гаѣ гнѣздо сой вывили.

Тамъ ся розлетѣли, тамъ ся поподѣли,
По гаю зеленôмъ, цвѣтку розквитненôмъ...

Лемъ ты такъ повѣдай, же я лучку косивъ,
Дамъ я ти перстеникъ, што я го радъ носивъ.

Конику сивавый вынесъ мя зъ муравы,
Якъ мя не вынесешь, стрѣлю ти до главы.

Стрѣлю ти до главы и до твого бочка,
Якъ мя не вынесешь зъ-пôдъ того горбочка.

Таке ся ми таке дѣвча сподобало,
Што на быстрôмъ ярку личка омывало.

Личка омывало хусточкомъ втерало,
Таке ся ми таке дѣвча сподобало.

А за нашомъ хижомъ бучокъ пелехатый,
Маю я двохъ братôвъ, жаденъ не женатый.

Ищи я не рубавъ, южъ трѣски падали,
Ищимъ не любувавъ, люде повѣдали.

Ищи емъ не затявъ въ лѣсѣ сокирочкомъ.
Южъ ми моя мила иде съ снѣданочкомъ.

Гора, гора, горувата, ей моя мила волювата—
Ой, ой, ой, — ой, ой, ой — волювата.

Хоцъ бы мала и три воля, ей а все она мила моя —
Ой, ой, ой — ой, ой, ой — мила моя!

Моя мила ничъ не маме, ничъ не маме;
Лемъ на себе позераме, — гей!

Люпши наши два позоры, два позоры;
Якъ дачиѣ штырѣ волы, — гей!

Штырѣ волы ничъ не значатъ, ничъ не значатъ:
Якъ тотъ грайцаръ, што ся качатъ; — Гей!

Б.

1.

Ой, Боже, Боже,
Чогомъ ся дочкавъ?
Же я ся такъ молоденькій (2 разы)
До войска доставъ.

При войску мъ доставъ
Коня сивого;
Ахъ, кто же ми буде сѣдлавъ (2 р.)
Сѣдло на нього.

Ахъ, придъ ми мила
Подай шабличку,
Бо я ся южъ буду зберавъ (2 р.)
На егзецирку.

А егзецирка,
То ничь не значитъ,
Але тому, кто ей знае? (2 р.).
Стары воякы.

Стары воякы
Лемъ спацерують,
А молоды рекрутята (2 р.)
Гверы пуцуютъ.

2.

Краковска шинкарка пиво несе —
Лемковскы воячкы — напійтеся.

Мыслишь качмаречко, же емъ малый,
Лемъ ми качмаречко пива налій.

Я собѣ воячокъ — пѣнязь мамъ дось;
Я тобѣ заплачу, якъ еденъ влосъ.

3.

Тамъ на горѣ два яворы,
Оба зелененькы —

Лежитъ, лежитъ у шпиталю
Воякъ молоденькый.

Лежитъ, лежитъ у шпиталю,
Буде южъ вмерати; —
Прошу я васъ камератя
Дайте мамцѣ знати.

А якъ пришла мамуненька
До сына хорого,
Притулила, голубила
До серденька свого.

Притулила, голубила
И поцѣлувала: —
Ой, сыну мôй наймиленьшій,
Я тя не пôзнала.

А якъ ты мя мамуненько,
Не моглась пôзнати,
Кой я лежу у шпиталю
Буду южъ вмерати.

А маю я мамуненько
Коника продати,
А за тоты грайцарикы
Мене поховати.

Лемъ най мене не ховають
Ни ксьенжа, ни дьякы,
Лемъ най мене поховають
Цисарскы воякы.

А бо ксьенжа а и дьякы
За пѣнязми друтся,
А воякы неборакы
Зорѣвкы напьются.

4.

кы, воякы, вшиткысте едиакы,
ь бы васъ родила тота една мати.

5.

Хлопецъ я сой хлопецъ, выховалъ мя отецъ,
Выховала матка, цисаръ до остатка.

6.

Не буду, не буду, дрôбный овесъ косивъ,
Пôду до Лембергу, буду шаблю носивъ.

7.

Карабинъ пистоля, то есть моя роля,
Шабличка точена, то есть моя жена.

8.

Вербуютъ, вербуютъ, и на силу берутъ,
Мои фраѣречкы, де ся поподѣютъ.

Една пôде горѣ, друга пôде доловъ,
Котра найшварнѣйша, тота пôде зо мномъ.

9.

Гусары, гусары, ладны конѣ мате,
Якъ я ся звербую, едного ми дате,

Дате ми сивого, сяду сой на нього,
Дате ми чорного, пôду пречь отъ нього.

10.

Ахъ, Боже мôй, Боже, якій я марненькый
Мушу воювати — хоцъ емъ молоденькый.

11.

Кой я машерувавъ, отецъ на мя волавъ:
Вернися мôй сыну, бо я тя выховавъ.

12.

Цисарю, цисарю на што насъ вербуешь?
Малу машь краину, чимъ насъ вызимуешь?

13.

Ой пришло ми, пришло, отъ цисаря писмо,
Жебымъ машерувавъ на ту войну фрышну.

14.

На нашôй заградцѣ бѣлый пташокъ скаче,
Войско машеруе, моя мила плаче.

Не плачь, мила, не плачь, ани не ляментуй,
Пришлю ти карточку, ажъ отъ регименту.

Пришлю ти карточку на бѣлôмъ папери,
Жебысъ мила знала, де я мамъ кватеры.

15.

Ци вы мя татичку — не радъ мате,
Же вы мя на войну посылате?

Не посыляйте мя, — я самъ пôду;
Сѣдамъ на коника, — уланъ буду.

Уланъ ма пѣнязи — два таляры;
Иде до корчмички — и пье за нихъ.

Уланъ ма пѣнязи — два сребнички
Може вôнъ станути — до музычкы.

IV.

Зальотны спѣванкы.

Пришли зальотникы, стали на горбочку,
Казаламъ мамуси зарѣзати квочку.

Зарѣзати квочку и стару индичку,
Казала емъ ввести до оборы брычку.

Зальотникы пришли, а я не убрана,
Повѣджь моя мамусь, же я южъ выдана.

Ой дѣвусь, дѣвусь, што робишь,
Зальоты пришли, а ты спишь,
Ой пришли и пьютъ при столѣ,
А ты собѣ спишь въ коморѣ.

Зальоты пришли, нехъ сѣдятъ,
Дайте имъ хлѣба, нехъ ѣдятъ,
Дайте имъ хлѣба и соли,
Нехъ собѣ ѣдятъ поволи.

Повѣджь же ми мила, повѣджь ми на разѣ,
Бо мои коникы стоятъ на дорозѣ.

А мои коникы ищи не сироты,
Жебы ся турали по-пôдъ чужи плоты.

Бо мои коникы дуже мя коштуютъ,
Ани едну ночку дома не ночуютъ.

Повѣджь же ми мила, моя мила, повѣджь,
Най до тя не ходжу, якъ на святу сповѣдь.

Повѣджь же ми, повѣджь, повѣджь же ми вѣрнѣ,
Жебы ми не была драженька даремнѣ.

Выдай же мя, выдай, моя мамусь выдай,
Бо я ти выросла, встыдай же ся, встыдай.

Во я ти выросла, яко въ поли сосна,
Выдай же мя выдай, встыдай же ся встыдай.

Дай же мя мамусю, нехъ ся довѣдуютъ,
Нехъ ми стары бабы рочкы не рахуютъ.

Една гваритъ двадцетъ, друга девятнадцетъ,
Самы такы маютъ, што имъ и по тридцетъ.

Дай же мя мамусю за кого я хочу,
Бо, якъ ты мя не дашь, до Дуная скочу.

Скочу до Дуная, де найглубше буде,
Будешь ты видѣла, чи ти жаль не буде

Выдамъ я ся, выдамъ, того рочку рада,
Бо то есть рѣчь красна, якъ невѣста млада.

Выдамъ я ся, выдамъ, того рочку выдамъ,
А якъ ся не выдамъ, то ся дома придамъ.

Выдамъ я ся, выдамъ, того рочку сама,
Кой мя не выдала моя мамця стара.

А за нашомъ хижомъ скала ся колыше,
Такій мене любитъ, што перечкомъ пише.

Што перечкомъ пише, прошкомъ засыпуе,
Такій мене, такій, паробокъ любуе.

Кукала зазуля, въ лѣсѣ на орѣсѣ,
Была тамъ бесѣда о нашôй Марисѣ.

Кукала зазуля, правду повѣдала,
Же я ту не буду, демъ ся выховала.

Ой Боже мôй, Боже, на мою мамичку,
Же они мя даютъ таку невеличку.

Ни я серпомъ жати, ни снôпъ завязати,
Боже мôй миленькій, што буде почати.

Хижу не замету, мѣтлу не занесу,
Коровы не здою, бо ся хвоста бою.

Ани я не знаю ищи кудель прясти,
Бо я ся навчила на весѣлю трясти.

Ганятъ ми тя, ганятъ, вшиткы люде ганятъ,
Я ти ручку дала — они ми не вѣрятъ.

Ганятъ ми тя, ганятъ, вшиткы люде бридятъ.
Мои сивы очка барзъ тя рады видятъ.

Жально ми тя, жально, мôй Яничку, жально,
Але ми за тобомъ загинути дармо.

Дѣвчатко жаль ми тя, обѣцяли ми тя,
Теперь повѣдають, же не дадуть ми тя.

Жаль ми тя дѣвчатко и жаль ми тя буде,
Якъ ми ся не вôльно съ тобомъ зойти буде.

Дай же мя мамусю за кого мамъ волю.
Хоцъ не буде мати, лемъ едну кошулю.

Едну буде мати, другу я му вшiю,
А свое личенько до його притулю.

V.

Легенды и щедрôвки (колядки).

1.

Кой панна Марія по свѣту ходила,
Якъ свого Сыночка въ животю носила,
Пôшла Она, пôшла, до едного мѣста,
До едного мѣста, до едного хлопка: —
„А хлопку мôй, хлопку, преночуй мя ночку,
„Преночуй мя ночку въ своимъ будыночку."
Вôнъ Ей не ночувалъ, псами Ей выщувалъ;
Псикове познали, брехати престали.

Кой Панна Марія по свѣту ходила,
Якъ свого Сыночка въ животю носила,
Пôшла Она, пôшла, до другого мѣста,
До другого мѣста, до другого хлопка: —
„А хлопку мôй хлопку, преночуй мя ночку,
„Преночуй мя ночку въ своимъ будыночку."
Вôнъ Ей не ночувалъ, псами Ей выщувалъ,
Псикове познали, брехати престали.

Кой Панна Марія по свѣту ходила,
Якъ свого Сыночка въ животю носила,
Пôшла Она, пôшла, до третього хлопка: —
„А хлопку мôй хлопку, преночуй мя ночку,
Преночуй мя ночку въ своимъ будыночку."
— „Иди собѣ, иди, тамъ пôдъ мою шопку,
Будешь ты тамъ мала барзъ спокôйну ночку."

Скоро по пôвночи вышовъ газда на дворъ: —
„Штожъ то за новина, штожъ то за причина,

Же надъ нашомъ шопкомъ звѣзда засвѣтила?
(Въ тотчасъ Панна Марія Сына породила).
Жебы я зналъ о тôмъ, же то Іисусъ може —
Отступилъ бымъ я Му свое слѣчне ложе,
Отступилъ бымъ я Му лужко зъ подушками,
А самъ бымъ лягъ спати хоцъ-пôдъ порогами."

2.

Дѣтятко ся народило
Вшитокъ свѣтъ увеселило,
Веселая новина,
Породила Марія Іисуса,
Веселая новина,
Панна Дѣтя повила — Іисуса.

Взяло на ся чловеченьство,
Што значило Його Божство.
Веселая....

Три кральове пріѣхали,
Трои дары Йому дали.
Веселая....

Дали Йому дары за то
Ливанъ, кадило и злато
Веселая....

Святу Тройцу вызнавайме,
Богу честъ, хвалу давайме.
Веселая....

Дайме мы Му и сумѣня,
Дастъ намъ грѣхôвъ отпущиня.
Веселая новина,
Породила Марія Іисуса.
Веселая новина,
Панна Дѣтя повила — Іисуса.

3.

Народився Іисусъ Христосъ
во Вифлеемѣ,
Ознаймила ясна звѣзда
тое вселеннôй.
Прото радуйтеся,
Кучно весельтеся
Во спасенью нашôмъ.

А во яслахъ лежитъ красне
якъ невиннятко,
Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ,
мале Дѣтятко.
Ангелы Му спѣваютъ,
Пастыре дары даютъ —
Ягнятка и козлятка.

Мы, Маленькій, штожъ Ти даме,
Новорожденный,
Отъ пастырôвъ и отъ царôвъ
обдарованный?
А мы дарôвъ не маме
Токмо Ти заспѣваме:
„Слава во вышнихъ Богу“.

4.

1. Якъ ясна зôрничка зъ моря высвѣтила
Втотчасъ Панна Марія Сына породила.

2. Якъ Го породила въ пеленки повила: —
Усный мôй Сыночку хоцъ на годиночку.

3. Усный мôй Сыночку, хоцъ на годиночку,
Спи Дитинко мила — я ищи не ѣла.

4. Жди Матко на хвилю на марну годину,
Нѣжъ дôйду до моря по скибочку хлѣба.

5. По скибочку едну ой або и по двѣ,
Ой або и по двѣ — для свого свѣдома.

6. Не вѣрю Сыночку, жебысъ то уробилъ —
Една годиночка, якъ есъ ся народилъ.

7. Не вѣришь ми Матко, же я самъ Сынъ Божій;
Створилъ небо, землю и вшитко створѣня?..

(повторяеся строфу 1. и 2.).

10. Усный мôй Сыночку, хоцъ на годиночку,
Спи дитино мила — я ищи не пила.

11. Жди Матко на хвилю на марну годину
Нѣжъ дôйду до моря по шкляночку вина.

12. По шкляночку едну ой або и по двѣ,
Ой або и по двѣ для свого свѣдома.

13. Не вѣрю Сыночку, жебысъ то уробилъ —
Друга годиночка, якъ есъ ся народилъ.

(повторяеся строфу 7. потомъ знову 1. и 2.).

17. Усный мôй Сыночку хоцъ на годиночку,
Спи дитино мала — я ищи не спала.

18. Жди Матко на хвилю на марну годину,
Нѣжъ дôйду до моря по заглавокъ еденъ.

19. По заглавокъ еденъ ой або и по два —
Ой або и по два — для свого свѣдома.

20. Не вѣрю Сыночку, жебысъ то уробилъ, —
Третя годиночка, якъ есъ ся народилъ.

21. Не вѣришь ми Матко, же я самъ Сынъ Божій,
Створилъ небо, землю и вшитко створѣня?..

5.

Доло, тамъ доло далечко
Стоитъ зелена липочка,
На тôй липцѣ ретязочка,
На ретязцѣ колысочка,
Въ тôй колысцѣ самъ Сынъ Божій,
Колыше Го Мати Його. —
„Люляй, люляй, мôй Сынусю".
„Мати моя южъ не усну —
Злы газдове наставаютъ,
Въ недѣлю дрива рубаютъ,
На мене трѣскы падаютъ
Ищи мене уражаютъ".

Доло, тамъ доло далечко,
Стоитъ зелена липочка,
На тôй липцѣ ретязочка,
На ретязцѣ колысочка,
Въ тôй колысцѣ самъ Сынъ Божій,
Колыше Го Мати Його: —
„Люляй, люляй, мôй Сынусю".
— „Мати моя южъ не усну —
Злы газдынѣ наставаютъ
Въ недѣлю хусты зваряютъ.
На мене брудъ выливаютъ,
Ищи мене уражаютъ".

Доло, тамъ доло далечко,
Стоитъ зелена липочка,
На тôй липцѣ ретязочка,
На ретязцѣ колысочка,
Въ тôй колысцѣ самъ Сынъ Божій.
Колыше Го Мати Його: —
„Люляй, люляй мôй Сынусю".
— „Мати моя южъ не усну —
Злы паробцы наставаютъ,

Въ недѣлю въ карты гриваютъ
И о мене вытинаютъ,
Ищи мене уражаютъ".

Доло, тамъ доло далечко,
Стоитъ зелена липочка,
На тôй липцѣ ретязочка
На ретязцѣ колысочка,
Въ тôй колысцѣ самъ Сынъ Божій.
Колыше Го Мати Його: —
„Люляй, люляй, мôй Сынусю".
— „Мати моя южъ не усну, —
Злы дѣвчата наставаютъ,
Въ недѣлю вѣнцѣ звиваютъ,
На мене листкы впадаютъ,
Ищи мене уражаютъ".

6.

Мати Божа въ гору бѣжала,
Кого стрѣтила ся звѣдувала,
(Стрѣтила Она ясну звѣздочку):
Понай Бôгъ, понай Бôгъ ясна звѣздочко,
Высоко ходишь, далеко видишь.
Ци-съ не стрѣтила, ци-съ не видѣла
Сыночка мого, Бога милого?
Звѣздочка такъ ей отповѣдѣла:
Нимъ не стрѣтила, нимъ не видѣла
Сыночка Твого, Бога милого.

Мати Божа въ гору бѣжала,
Кого стрѣтила ся звѣдувала
(Стрѣтила Она ясну зôрничку):
Понай Бôгъ, понай Бôгъ ясна зôрничко,
Высоко ходишь, далеко видишь,
Ци-съ не стрѣтила, ци-съ не видѣла
Сыночка мого, Бога милого?

Зôрничка такъ Ей отповѣдѣла:
Нимъ не стрѣтила, нимъ не видѣла
Сыночка Твого, Бога милого.

Мати Божая въ гору бѣжала,
Кого стрѣтила ся звѣдувала.
(Стрѣтила Она ясный мѣсячокъ):
Понай Богъ, понай Богъ ясный мѣсячку,
Высоко ходишь, далеко видишь,
Ци-съ ты не стрѣтивъ, ци-съ ты не видѣвъ
Сыночка мого, Бога милого?
А мѣсячокъ такъ Ей отповѣдѣвъ:
Нимъ я не стрѣтивъ, нимъ я не видѣвъ
Сыночка Твого, Бога милого.

Мати Божая въ гору бѣжала,
Кого стрѣтила ся звѣдувала.
(Стрѣтила Она ясне сонечко):
Понай Богъ, понай Богъ ясне сонечко,
Высоко ходишь, далеко видишь,
Ци съ не стрѣтило, ци-съ не видѣло
Сыночка мого, Бога милого?
Сонечко такъ Ей отповѣдѣло:
Правда стрѣтило-мъ, и е-мъ видѣло
Сыночка Твого, Бога милого.

Пôшовъ Онъ пôшовъ къ высокôй горѣ,
Къ высокôй горѣ къ монастырьови,
Тамъ сами дзвоны Му задзвонили
И сама церковь ся отворила,
Сами ся свѣчкы Му засвѣтили
І сами службы ся Му служили,
...ми тамъ дзвôнкы Му дзеленкали,
...ли ся службы Му покôнчили.
...и ся свѣчкы Му повгашали
...есть на хвалу — яко Пану Богу.

наставак